

После вологодской диалектологической конференции в разных городах страны — Архангельске, Барнауле, Челябинске, Саратове, Ярославле и др. — активно действовали региональные диалектологические центры, в которых публиковались вопросники, а по ним велась собирательская работа. Значение вологодской диалектологической конференции 1944 года заключается в том, что она стимулировала новые шаги по развертыванию на широких просторах России работы по сбору материалов для Диалектологического атласа русского языка.

В настоящее время в Вологодском диалектологическом центре плодотворно развиваются научные идеи, сложившиеся в прошлом. Новый диалектологический коллектив успешно ведет работу в области лексикографии и лингвогеографии. Стоило бы, наверное, направить богатый опыт вологодских диалектологов и обширные словарные материалы на создание вологодского регионального лексического атласа, как это было уже сделано при создании Атласа говоров Подмосковья А. Ф. Войтенко и Лексического атласа Архангельской области Л. П. Комягиной.

Г. В. Судаков (Вологда)

В НАЧАЛЕ ПУТИ

(60 лет диалектологических исследования в ВГПИ)

17 декабря 1938 г. в ряд педвузов страны было направлено письмо — призыв Института языка и мышления им. Н. Я. Марра включиться в работу по подготовке Атласа русского языка. Получила такое письмо также кафедра языкознания и русского языка Вологодского пединститута им. В. М. Молотова.

1—5 февраля 1939 г. в Ленинграде прошла 2 диалектологическая конференция, на которой ВГПИ представляли заведующий кафедрой языкознания и русского языка В. М. Никитин и А. С. Ягодинский. Последнему кафедрой было поручено изучение говоров.

В апреле 1939 г. в Вологодском пединституте был создан студенческий научный диалектологический кружок, в который вошли студенты-филологи и историки. В кружке стали активно готовиться к первой экспедиции. Подготовительная работа к экспедиции включала в себя реферирование теоретических работ, обучение фонетической транскрипции в варианте Б. А. Ларина, анализ диалектных текстов, опыты описания какого-либо говора, контрольные работы для заочников по заполнению

Вопросника для составления диалектологического атласа путем опроса хотя бы одного жителя сельской местности. Кружковцы выполняли и более серьезную работу, готовились к обработке диалектных материалов. Так, студентка II курса Зорина на заседании кружка сделала доклад «Диалектология и орфография».

6 июля и 14 августа 1939 г. в газете «Красный Север» появляются статьи А. С. Ягодинского «Об изучении говоров Вологодской области» и «Как собирать материалы народных говоров». К середине июля кафедра напечатала Вопросник для составления диалектологического атласа и обращение кафедры к жителям области. Тираж издания — 1200 экземпляров. Во второй половине июля 1939 г. состоялась первая экспедиция, которую возглавлял А. С. Ягодинский, в ней участвовали три студента: третьекурсница А. Е. Мезина и второкурсники А. В. Зубков и Г. А. Чеперегин. Экспедиция изучала говоры западного побережья озера Воже. Материалы экспедиции были переданы в кабинет русской диалектологии Института языка и мышления.

Создание в 1939 г. научного диалектологического кружка и проведение первой диалектологической экспедиции позволяют считать 1939 г. начальной датой диалектологических исследований в ВГПИ.

По мнению заведующего кабинетом русской диалектологии Института языка и мышления Ф. П. Филина, опубликованному в первом выпуске вологодского Диалектологического сборника [Вологда, 1941], в ту пору в стране заметно выделились четыре диалектологических коллектива: в Куйбышевском пединституте (проф. В. А. Малаховский), в Вологодском пединституте (А. С. Ягодинский), в Саратовском пединституте и в Ростовском пединституте.

Что было характерно для начального периода диалектологических исследований в ВГПИ? Широкое привлечение студентов, причем разных факультетов, для сбора и обработки диалектных данных; привлечение сельских жителей к диалектологической работе; большая просветительская работа в средствах массовой информации с самыми различными слоями общества. Кроме преподавателей и студентов, в сборе материалов участвовали начальник метеостанции из Чебсары А. Ф. Беляев, колхозник из Бабаевского района П. Ф. Плешанов, учителя В. К. Лебедев (Грязовецкий район), С. С. Тихомиров (Борисово-Судский район), Е. И. Корзникова (К-Городецкий район), Е. Фарунина (Вожегодский район), Носков и Федоров (Павинский район — на границе Вологодской и Костромской обл.), А. В. Великотной (Архангельская обл.), студент лесного техникума И. Г. Ломов из Тарноги.

В 1939—1940 учебном году был впервые проведен конкурс на лучшую научную студенческую работу, причем из 18 работ, представленных на конкурс, ровно половина — 9 работ — были посвящены диалектологии. Начали готовить первый диалектологический сборник, который был сдан в набор 26 июня 1940 г., а 14 декабря вышел в свет. В этом сборнике опубликовано 6 студенческих работ. Исследования студентов печатались и в следующих выпусках Диалектологического сборника.

Разнообразие методов работы с полевым материалом позволило в течение первого года собрать частичные данные по 30 районам области из 42, а также привлечь диалектный материал из Архангельской области. В целом же задача первого коллектива вологодских диалектологов была сформулирована так: изучение центральных севернорусских говоров (совместно с Архангельским пединститутом) и сбор на той же территории материалов для Атласа русского языка.

В апреле 1940 г. задача вологодских диалектологов усложнилась: им было поручено и составление Атласа центральных севернорусских говоров. В эту зону вошла территория Архангельской и Вологодской областей, а также часть Ярославской, Горьковской, Кировской областей и республики Коми.

Летом 1940 г. (июнь — август) в экспедициях побывало 17 человек, обследовано 117 населенных пунктов на территории Вологодской, Архангельской, Кировской и Горьковской областей.

Удивляет и скорость обработки собранных материалов: велась не только монографическая разработка диалектных данных, но началось и их картографирование. 7 марта 1941 г. в набор был сдан второй выпуск Диалектологического сборника. Как и первый, он вышел тиражом в 500 экземпляров и снова под грифом «Кафедра языкознания и русского языка ВГПИ», но только через полтора года после сдачи в набор — 24 октября 1942 г.: сказалось начало войны. Этот выпуск кроме статей содержал 11 диалектологических карт, что было техническим подвигом и для сотрудников типографии «Красный Север», где печатались в те годы книги и брошюры.

Еще до выхода второго выпуска неутомимый Александр Семенович Ягодинский подготовил третий выпуск Диалектологического сборника и даже сдал его 30 декабря 1941 г. в набор, но напечатать во время войны этот том не смогли. В 1946 г. книгу дополнили, и 3 июля 1946 г. она вышла из печати. Кроме кафедры, в выходных данных был указан Межобластной научный кабинет Атласа севернорусских говоров Цен-

тра. Дело в том, что Ягодинскому удалось добиться открытия такого кабинета в ВГПИ.

20—28 июля 1944 г. в Вологде произошло невероятное для условий войны событие — состоялась Вологодская диалектологическая конференция по севернорусским говорам. Вместе с тем это была III всесоюзная диалектологическая конференция (1938 г. — Ростов, 1939 г. — Ленинград, 1944 г. — Вологда). С неё началась череда вологодских конференций, которые проводились с разной периодичностью, но особенно регулярно — в семидесятых-девяностых годах. Третий выпуск Диалектологического сборника как раз и содержал отчет о проведенной конференции. Этот отчет был первоначально подготовлен отдельной книгой в двух выпусках, но вышло только приложение к 1 выпуску.

Конференция существенно расширила палитру диалектологических исследований в СССР. Так, майор Ф.П. Филин (для участия в конференции он был вызван из действующей армии) выступил на конференции с докладом «О языке Великой Отечественной войны» (опубликован в третьем выпуске сборника). Здесь содержались социолингвистические наблюдения над жаргоном военных лет и призыв обратить внимание на социальную стратификацию языка. О социальных диалектах говорила на конференции Е. А. Бахмутова. Другие новые проблемы, впервые прозвучавшие на вологодской конференции 1944 г., таковы: язык фольклора и диалекты (А. П. Евгеньева), русско-финские языковые связи (Д. В. Бубрих), уральские и сибирские говоры (Н. П. Гринкова, А. Л. Георгиевский), диалектизмы в художественной речи (С. А. Копорский). Б. А. Ларин представил на конференцию новую программу для собирания диалектных материалов.

Перед войной Всесоюзную диалектологическую комиссию возглавил академик Л. В. Щерба. Именно он и руководил вологодской конференцией, несмотря на серьезную болезнь. В рамках конференции он провел фонетический семинар (9 занятий), записи этого семинара готовились к печати, но не были опубликованы.

На конференции были представлены академические учреждения и 30 педагогических институтов. В ней участвовали 52 специалиста — практически весь цвет диалектологической науки того времени: доктора наук Д. В. Бубрих, Н. Т. Гринкова, П. Я. Черных, профессора В. И. Борковский, А. Л. Георгиевский, С. А. Копорский, Б. А. Ларин, А. А. Малаховский, кандидаты наук Е. А. Бахмутова, М. А. Генкель, А. П. Евгеньева, И. А. Елизаровский, А. М. Иорданский, В. Д. Левин, Е. П. Луппова, М. Д. Мальцев, Г. Г. Мельниченко, К. А. Немировская, А. В. Текучев, К. А. Тимофеев, Ф. П. Филин. Конференция отметила среди вузовских

коллективов лидеров диалектологической работы: Куйбышевский и Вологодский пединституты.

Конференция приняла чрезвычайно важное решение, существенно повлиявшее на развитие вузовской диалектологии: она обратилась в Правительство с предложением восстановить с 1944-45 учебного года самостоятельный курс русской диалектологии в педвузах в объеме 30—40 лекционных часов и 20 часов практических занятий в течение 2 и 3 семестров.

3 октября 1944 г. был издан совместный приказ Народного Комиссариата просвещения РСФСР и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР «Об итогах научной диалектологической конференции по севернорусским говорам в г. Вологде». Итоги конференции были высоко оценены, кафедре выделили ставку профессора и 2 ставки ассистентов для диалектологического кабинета, 5 тыс. рублей на экспедицию, а для издания материалов — 250 кг бумаги, 300 листов картона и 100 м дерматина. Из общего курса «История языка с диалектологией» был выделен самостоятельный курс диалектологии: 30 часов лекций + 21 час практических занятий, введен зачет и экзамен по диалектологии.

Вологодская кафедра стала готовить к изданию четвертый выпуск Диалектологического сборника, но его выход так и не состоялся. Одной из причин этого стал перевод А. С. Ягодинского с 23 марта 1945 г. на должность заместителя директора ВГПИ по учебно-научной работе. До 4 марта 1946 г. он ещё заведовал кафедрой, но далее такое совмещение оказалось невозможным. Диалектологическая работа в институте несколько затихла, резко сократилось число публикаций. Так продолжалось до приезда в Вологду молодого диалектолога Т. Г. Паникаровской.

Но ещё об А. С. Ягодинском — предтече вологодской диалектологической школы.

Александр Семенович Ягодинский прибыл в ВГПИ в ноябре 1938 г. в возрасте 43 лет. Он родился в Нижегородской губернии в семье священнослужителя. Вначале учился в духовном училище и семинарии, а затем в 1917 г. окончил известный Нежинский историко-филологический институт по словесному отделению. Вернулся в Нижегородскую губернию: работал в школе, в педтехникуме, заведовал УОНО, работал и в ГУБОНО, преподавал в Сорновском учительском институте.

В 1938 г. по семейным обстоятельствам попросил Министерство о переводе в Вологду, здесь у него родилось 3 детей, а два старших сына остались в Горьком, они уже учились в вузах. Один из них погибнет затем на войне. В Вологде А. С. Ягодинский был назначен старшим преподавателем кафедры языкознания и русского языка, а с 9 декабря

1944 г. — заведующим кафедрой. 28 июля 1945 г. ВАК присвоил ему звание доцента по кафедре русского языка, кандидатом наук он не был. Работая заместителем директора института, он продолжал оставаться заведующим Межобластным научным кабинетом Атласа русских народных говоров.

Неприятности для А. С. Ягодинского начались в конце 1947 г.: 13 декабря он получил строгий выговор за непартийное поведение в быту. 2 мая 1948 г., как квалифицировали бдительные «товарищи», он допустил политическую ошибку в выступлении на заседании комитета ВЛКСМ и получил второй строгий выговор. 27 июля 1948 г. Министерство освободило его от должности заместителя директора института. В ноябре 1948 г. он уже работает в Псковском пединституте заведующим кафедрой русского языка. Однако физические силы и нервная система Александра Семеновича оказались подорваны. Через три месяца он умер.

В Вологодском пединституте А. С. Ягодинского чтят и помнят до сих пор. Думаю, так будет всегда, пока в институте будут продолжаться диалектологические исследования. Нынешний диалектологический коллектив, возглавляемый Т. Г. Паникаровской и Л. Ю. Зориной, в конце 1998 года мысленно положил свой, особый венок на могилу А. С. Ягодинского: за многолетнюю работу по подготовке и изданию Словаря вологодских говоров коллектив получил первую, учрежденную в 1998 г. государственную премию Вологодской области по науке. Из 17 членов кафедры в конференции принимают участие 11 человек — это яркий показатель устойчивости вектора научных интересов кафедры.

А. В. Тихонова (Вологда)

ОБ АЛЕКСАНДРЕ СЕМЕНОВИЧЕ ЯГОДИНСКОМ

В годы Великой Отечественной войны я училась на факультете русского языка и литературы Вологодского государственного педагогического института им. В. М. Молотова. Прием в 1941 году был небольшим, и на всех четырех факультетах курсы на группы не делились.

Коллектив преподавателей, за редким исключением, отличался высокой квалификацией. Это относится и к сильно поредевшему (уход в Красную Армию) прежнему составу и к влившимся в него из городов, временно оккупированных врагом, а также из Ленинграда (эвакуация из него началась еще до блокады, с июля 1941 года).